

Всё всегда бывает впервые. Первые шаги, первые слова, первые радости и разочарования. А также первые драки, первые чувства, первая любовь и первая страсть. Мы все проходим через эти вещи, которые делают нас теми, кто мы есть. Первую половину жизни нам помогают формировать наши близкие, которые нас опекают, учат, любят. А вот шишки второй половины мы набиваем сами. Так и я жил и сражался, но по-настоящему не любил, не испытывал страсть. Только ярость. Она руководила мной почти десятилетие. Я изливал её на врагов. А ту нежность, что скапливалась в моей душе, дарил друзьям, как внимание отдавал соратникам. Но любовь...

У меня была близкая подруга. Эйви. Прекрасный человек. Верный и преданный. Мы с ней случайно познакомились в первые дни после Великой катастрофы. И она, и я были испуганными детьми, едва отпустившими детство. Я спас её и привёл к своим родным. Она помогала мне, сражалась со мной, менялась вместе со мной, превращаясь из испуганной юной девушки в сильного воина. Её способности были боевого типа, она была кинетиком. Я в который раз убеждался, что высшие силы шлют свои дары не абы кому. Серость не станет яркой звездой.

Эйви родилась в семье потомственных военных. Отец и старший брат обучали её боевым искусствам, стрельбе из пистолета. Она собиралась поступать в один из военных вузов. Была достаточно сообразительной, умной, активной. Но... её родные погибли в первые дни, пытаюсь спасти других в том круговороте, что творился вокруг. Эйви удивительно быстро взяла себя в руки. А потом сумела адаптироваться, когда в ней проснулись гены аталанцев. Во время катастрофы подобных масштабов, когда мир находится на грани краха, люди меняются. У многих появляются удивительные способности, стресс побуждает мозг работать интенсивнее. Но у тех, кто имел в своих, пусть и очень далёких предках аталанцев, необычные способности развивались быстрее, и они были сильнее обычных «проснувшихся» людей. Но самое в этой ситуации удивительное было то, что мы даже не знали о том, кто мы есть. Мы просто все встали рядом, чтобы защищаться.

Эйви и я были друзьями. Мы многие годы сражались бок о бок. Она была словно моя тень. Она была красива, многие пытались закрутить с ней роман, но... Эйви была очень избирательна. На моей памяти у неё были только одни довольно долгие отношения. Парень был неплох, мне, как другу Эйви, нравился, но он погиб в бою. Эйви казалось, что она его любила, но... Не думаю, что у них всё же что-то получилось бы. Я имею в виду семью. Просто я чувствовал эту девушку, в ней была неуверенность, колебания. Так бывает, когда кажется, что всё прекрасно, вот только чего-то не хватает, буквально самой малости, как специи в блюде. Эти отношения были такими же. Эйви больше не пыталась строить отношения, просто иногда делила с кем-то накопившуюся жажду близости.

Так вот однажды мы с Эйви напились и... переспали. Потом не знали, как на это всё реагировать. Помню, даже избегали друг друга несколько дней. Пока... я не поймал её за шиворот, и мы не поговорили. И с тех пор мы иногда позволяли себе пошалить. Между нами не было настоящей любви, той самой, о которой слагают стихи и поют песни. Нам просто было очень комфортно вдвоём. Никаких излишних чувств, только такое необходимое тепло тел. Так думал только я. Глупый и наивный парень, который верил словам женщины. Влюблённой в меня женщины. Эйви очень умело скрывала свои чувства. Слишком даже умело. Но сейчас я безумно благодарен ей.

Так что у меня были странные отношения без обязательств с молодой красивой девушкой, ради которой я мог убить любого. Чувство защитника. Ага. Нужно было прислушаться к тому, что пела мне интуиция, дар, доставшийся от матери. Однако в то время я редко мог к нему прислушиваться и поступать верно. Только в бою действовал на инстинктах, поэтому меня

многие считали парнем, которому всегда улыбается изменчивая Фортуна. На самом деле это кровь ариев увеличивала мои шансы на выживание. Нужно было прислушиваться к собственному дару и беречь Эйви. Нужно было. Может быть, она была бы жива до сих пор. Но... ничего нельзя переиграть.

Я жил не зная, что такое любовь и страсть, пока... не встретил его. Того самого, кто перевернул мой устоявшийся холодный мир. К тому времени из юного неопытного мальчишки я превратился в лидера, воина, в какой-то степени даже в легенду. Я, как призрак, появлялся в разных местах, убивал и спасал, и снова уходил туда, где был больше нужен. И всё больше чувствовал, что люди не смогут выстоять в полномасштабной войне с аталанцами. Не все знали и понимали, почему мы воевали. И я, зная о многом, ведь к тому времени у меня хватило всё же ума посетить тайник отца и просмотреть воспоминания в его азуре, не был уверен, с кем же мы воевали на самом деле.

Нужно было что-то менять, что-то решать, пока мы с аталанцами не погубили друг друга. У меня были некие подозрения, но для их опровержения или же подтверждения необходим был контакт с кем-то, кто владел информацией и властью среди аталанцев. Вопрос состоял в том, как этого добиться. Я высказал своё мнение, но многие меня не поняли. Имея в своих предках аталанцев, мы могли ужиться вместе на нашей планете. Однако были те, кто считал это неправильным, кто винил их во всех бедах и желал полного изгнания. Даже не с поверхности планеты, а полностью из Солнечной системы. Людям сложно признать, что они и без вторженцев способны рано или поздно погубить собственный дом. Винить во всех бедах кого-то крайне удобно. А принять то, что кто-то может так же, как и ты оказаться жертвой ещё сложнее. Возник долгий спор. Были те, кто поддержал меня. Были и те, кто был категорически против, даже понимая, что силы не равны. И я всё больше убеждался, что мне необходим контакт. Поэтому я стал искать возможность.

Однажды мне подфартило. Я так подумал. Информатор доложил, что челнок одного из высших командиров аталанцев появился в одной из точек побережья Атлантического океана. Там было много скал и подводных пещер. Было похоже на то, что одинокий челнок что-то искал. Не теряя времени, я направился туда. Это был шанс, так как обычно аталанцы по одному не летали на своих скоростных челноках. Да и сами челноки появились лишь чуть больше года назад, вероятно, они были расконсервированы на венерианской станции и спущены на Землю.

Я нырнул в воду и поплыл в ту сторону, куда устремился челнок. Мне тоже показалось после недолгого наблюдения, что пилот прочёсывал один квадрат за другим. Там не было нас, их противников, значит, они искали нечто другое. К тому времени я прошёл полную модификацию на системнике отца, раскрыл все способности, присущие мне, как потомку аталанцев, поэтому мог свободно чувствовать себя даже в довольно глубоких местах океана. Кислород поступал через кожу, которую покрывала тонкая прочная чешуя, состоящая из духовной энергии. Она и защищала тело, и позволяла дышать под водой.

Челнок, нырнувший под воду, завис около небольшого грота. Возможно, там находилась одна из пещер. Из челнока появился высокий аталанец. Его белоснежные волосы плавно колыхались в воде, а синие глаза смотрели насторожённо. Он был сильным. Тёмного цвета форма идеально облегла его мускулистую высокую фигуру. Знаки отличия подсказывали, что нарвался я удачно. Похоже, тип имел весьма высокое положение. К тому же, нахально появился в одиночку, одним этим фактом утверждая свою силу. Я чувствовал даже на расстоянии его ауру и... она впечатляла и подавляла, заставляя весёлых ярких рыбок устремляться подальше. Они чувствовали опасность. Будь я на их месте, тоже унёс бы хвост и плавники подальше. Но я не они.

Аталанец медленно и осторожно поплыл в глубину подводного грота, а я также осторожно двинулся за ним. Изменившиеся глаза помогли заметить немного отличавшееся от общего пейзажа пятно. Кажется, впереди был либо вход в пещеру, либо проход куда-то далее. Аталанец, конечно же, заметил его раньше меня и пока я оглядывался уже целенаправленно поплыл в том направлении.

Моё чутьё кричало об опасности, но... Другого шанса на контакт могло не быть. Я неосознанно погладил рукой свой золотой пояс. Это было не украшение и, конечно, не из золота, этот металл не имел ничего общего кроме цвета с земным золотом. Широкий гибкий пояс в виде змеи, что закусил свой хвост. Смертоносное оружие, подарок моего отца. Посмертный. Он был уверен, что я появлюсь в тайнике, поэтому и оставил его там. Шакриан. Он слишком часто спасал с тех пор мою жизнь. И не только мою. Шакриан являлся духовным оружием, привязываемым к владельцу кровью и получающим ещё крохотную частицу его сознания. После привязки его невозможно украсть, невозможно передать. Оно признаёт только одного хозяина. Шакриан был создан и передан отцу в дар для будущего наследника, которым оказался я. Оружие имело свойство менять свою форму. Мастера аталанцев были уникалами, честное слово я ими искренне и от всей души восхищался. Мой Шакриан, к примеру, имел четыре формы. Три формы боевого оружия и защиту.

Аталанец уходил всё глубже, я следовал за ним, но обоих нас ждал сюрприз. У китайцев есть древняя поговорка про богомола, который нацелился поймать цикаду, но не заметил, что за ним самим охотилась иволга. Так и мы не заметили опасности. Проплыв около двадцати метров под водой, мы попали в пещеру. Она не была полностью заполнена водой, приблизительно лишь на половину. Над водой виднелась широкая скальная площадка. Стены шли куда-то ввысь, местами испещрённые небольшими отверстиями, похожими на вход в тоннели. Аталанец легко выскочил из воды, с открытых участков кожи следом исчезла защитная чешуя, а одежда высохла. На его запястьях я заметил знакомый блеск золотистого металла. Похоже, этот парень так же, как и я был владельцем духовного оружия. И это тоже говорило о его достаточно высоком ранге.

Эхо от взрыва было едва слышно. Однако следом из прохода устремилась волна, несущая куски камней и грязи. Действуя на инстинктах, я рванул из воды, приземлившись чуть в стороне от аталанца. Мне было уже не до конспирации. Мало ли что ещё могло нестись в нашу сторону. У меня сработала защита Шакриана, щит переливающегося синего цвета. Аталанец же поднял руку и перед ним поднялась стена воды. Всё, что летело разбилось об неё. Гул прекратился, вода вскоре успокоилась. И лишь спустя мгновение аталанец с изумлением уставился на меня, а я...

Моей ухмылке, наверное, позавидовала бы акула. В тот момент я испытал такой шквал эмоций, что готов был в лоскутки порвать кого-нибудь. Особенно ту сволочь, которая устроила взрыв. Мне ужасно хотелось выругаться, ведь я был зол, раздосадован и растерян одновременно. Моя слезка провалилась, ибо я тупо оказался прямо перед объектом своего наблюдения. И весь план пошёл коту под хвост. А ещё, похоже, нас кто-то ловко поймал в ловушку.

Неожиданно в руках аталанца материализовались парные кинжалы, очень схожие на земные саи. Опасные штуки в умелых руках. И что-то мне подсказывало, что крупный блондинистый парень передо мной точно умеет ими пользоваться. Как только эта мысль мелькнула в моей голове, саи ловко провернулись в его руках. «Показушник» – ухмыльнувшись, подумал я, кончиками пальцев быстрым движением касаясь Шакриана. Против кинжалов аталанца подойдёт сабля, такая же удобная в руке, как японская катана. Она прекрасно рассекала толстую шкуру океанских чудовищ и мутировавших монстров, что бродили по суше. Да и духовную чешую-броню аталанцев тоже портила отлично. Судя по дёрнувшейся в удивлении

блондинистой брови, мой противник оружие оценил.

А я в очередной раз поблагодарил отца за хитрость и предусмотрительность, вспомнив как в раннем детстве и шустром подростковом периоде он умудрялся загнать меня на тренировки. Нет, мне как любому мальчишке были интересны все эти штуки типа кинжалов, мечей и прочей колюще-режущей атрибутике воинов. Тем более хватало всяких киногероев, которым хотелось подражать. Так что используя уловки, отец на самом деле учил меня пользоваться тем, что мне могло пригодиться в будущем. Как в воду глядел. Сабля была одной из форм Шакриана. И драться приходилось с разными мастерами, в том числе был и тот среди них, кто владел саи. Поэтому я понимал, что аталанец далеко не простой противник. И я далеко не мастер, но... Вытащил оружие – дерись.

Для начала контакта подраться не так уж плохо. Мальчишки часто заводили крепкую дружбу после хорошей взбучки друг другу. Во взгляде аталанца я видел интерес, скрытый азарт охотника, но не холод убийцы. Нет, думаю, при желании он мог бы меня убить, не моргнув глазом. Похоже, он желал сначала проверить меня на прочность. Оценить друг друга таким путём – это не самый плохой вариант. Тем более, мы оба с ним оказались в ловушке. То, что вход кто-то взорвал, скорее всего не вызывало сомнений у аталанца. Как и то, что для меня это было неожиданностью было очевидно тоже.

Мы медленно двигались по кругу, примеряясь, просчитывая варианты действий. Но в итоге мы рванули одновременно. Звон металла разнёсся эхом по пещере. Мой перекат, его сальто назад и ловкое приземление. Усмешка на чётко очерченных губах. Снова новая атака, на этот раз моя. На каждый удар саблей, точный блок. Мастер. Мне приходилось действовать быстро, применяя всю ловкость, которая у меня была. Нельзя было позволить поймать лезвие в захваты рукоятей саи.

Атаковать, увернуться, снова атаковать. Куда бы я ни бил, снова и снова наткнулся на блок. Чаще аталанец блокировал саблю одним кинжалом, иногда двумя, словно играл с ребёнком. Это раздражало, но я давно научился бороться с этим и старался быть спокойным и сосредоточенным. Несколько раз уходил от его стремительных атак только благодаря сиреной оравшей интуиции. Один раз вспыхнула моя защита, остановив острый кончик саи почти у самой шеи. Я выругался, блондин довольно засмеялся. Странный тип.

Совершив обманное движение, я попытался ударить сверху. Лезвие сабли наткнулось на саи у самого основания, но в тот же миг рукоять второго саи, удерживаемого обратным хватом полетела мне в лицо. Я откинулся назад, уходя от удара. Переводя дыхание, выругался. Этот парень слишком быстро и почти неуловимо менял положение оружия в своих руках. Уже несколько раз я оказывался в весьма опасном положении, а он... Он, к моему глубокому, как дно океана, сожалению, ускользал от моих атак. Его уровень на порядок превышал мастерство того наставника, которого нашёл для меня отец. Хотя, если бы тот человек сумел прожить столько, сколько отведено аталанцам, он тоже, быть может, стал бы таким же мастером.

Я понял, что пора заканчивать наше развлечение и переходить к следующему этапу. Но... аталанец оступился и... Я не смог удержаться. С разворота от правого плеча я нанёс удар и... Через миг мне пришлось грохнуться коленом на мокрый каменный пол. Ловушка. Ловкий обманый ход и я на него повёлся. Гарда саи впилась в левой руке аталанца больно впилась мне в плечевую кость правой руки, а покрытая золотистым металлом правая рука аталанца удерживала мою у самого основания сабли настолько крепко, что хотелось завывать.

Сабля выпала из руки, затем и руку вытянули в сторону. Нажатие на плечо, очередная волна не самых приятных ощущений и я уже лежал лицом вниз на мокрых камнях. Краем глаза

продолжал следить за кончиком саи, который был в опасной близости от моей шеи. Один быстрый удар...

– Я знаю, как тебя зовут местные. Поговорим?

Бархатистый насмешливый голос отвлек меня от созерцания оружия у себя под носом. Я поднял взгляд и упёрся в темно-синие глаза. У блондина ресницы были длинными светлыми, но не белыми, как густая шевелюра.

– Поговорим, – усмехнулся я. – Только давай присядем где-нибудь, а то я не любитель холодных и мокрых камней.

– Согласен, – меня отпустили и тут же протянули руку. Джентльмен, что б его. Ругнулся я про себя, но помощь принял. Лёгкий рывок, и я уже на ногах. Шакриан занял своё место на поясе.

– Знаешь, я не могу понять кто ты. Все, кто прибыл в Солнечную систему мне известны, тебя среди них нет. Меня заверили, что ты ренегат, перешедший в стан врага. Шакриан подчиняется тебе, как истинному владельцу. Такое оружие не может принадлежать обычному аталанцу. Так кто ты?

– Дамиан Рейден, – услышав мою фамилию блондин вскинулся и с ещё большим удивлением воззрился на меня. – Меня не может быть в ваших списках, я родился на Земле. Моя мать тоже уроженка планеты Земля. Лично я считаю себя землянином.

– Этого не может быть, – задумчиво произнёс аталанец. – Ваш вид агрессивен и не совместим с аталанцами. Так было в отчётах экспедиции.

– Думаешь, меня создал святой дух или какой-нибудь колдун? Чушь, – я рассмеялся, услышав речь аталанца. Да-а... – Над моим рождением отлично поработали мои родители.

– Похоже, нам предстоит долгий разговор.

– Безусловно. Я давно хотел поговорить по душам с кем-то из вас. Вот только попадались мне один паразиты.

– Паразиты?

– Инфицированные. Ты другой. Чистый. Менталист?

– Да.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129704>